

УДК – 811.512.145'33

ГЛАГОЛ ПРОШЕДШЕГО ВРЕМЕНИ ИЗЪЯВИТЕЛЬНОГО НАКЛОНЕНИЯ НА *ИМЯ* + *ЭДИ* В СОВРЕМЕННОМ КРЫМСКОТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Бекирова Л. И

*Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского, Симферополь, Украина
E-mail: bekirova.79@mail.ru*

В статье исследуются формы прошедшего времени глагола изъявительного наклонения на *имя* + *эди* в современном крымскотатарском языке. В ходе исследования установлено, что категория прошедшего времени изъявительного наклонения в крымскотатарском языке представляет собой сложную и многообразную по грамматической структуре систему.

Установлено, что форма прошедшего времени на *имя* + *эди* относится к аналитическим формам прошедшего времени.

Ключевые слова: морфология, глагол, функция, прошедшее время, крымскотатарский язык.

Актуальность. Среди малоизученных проблем категория прошедшего времени изъявительного наклонения глагола современного крымскотатарского языка, исследование которой является первоочередной задачей крымскотатарского языкознания. В статье, исследуется функционирующая форма глагола прошедшего времени изъявительного наклонения на – *имя+эди*.

Цель статьи - изучить форму прошедшего времени изъявительного наклонения глагола - *имя+эди*, существующую в современном языке, определить ее функциональные формы;

- показать основные семы, характерные для выявленной формы, ее употребление в языке;

- показать аналитизм данной формы в грамматической структуре крымскотатарского языка;

Аналитические формы функционируют в крымскотатарском языке главным образом в сфере прошедшего времени. Каждая из аналитических форм обладает своим, только ей присущим значением или оттенком значений, не совпадающими со значением других форм. При этом специфическое значение формы может проявляться сильнее или слабее, колебания может быть очень значительным - «от резкой специфики формы до почти полной утраты ее, следствием чего бывает возможность употребления одной формы вместо другой» [1, с. 119 - 120].

Модель *имя+эди*, где отсутствует основной глагол, его место занимает имя, это – интересный случай грамматической самостоятельности служебного глагола *эди*, когда он выступает как элемент, самостоятельно образующий прошедшее время. В этой конструкции *эди* сохраняет древнее полноценное глагольное значение древнего глагола *эр*- ‘быть’ в форме прошедшего категорического принимая

современный аффикс *-ди*, и обозначая глагол в личной временной форме - 'был' [2, с. 212 - 218].

Обычно эта модель не рассматривается в грамматических исследованиях как форма прошедшего времени изъявительного наклонения.

Глагол в этой форме образует прошедшее время со значением незавершенности действия. Основное значение формы - констатация наличия или отсутствия предмета в прошлом. Время квалифицируется как определенное, его значение идет от формы глагола *эди*, исторически выступающего в форме прошедшего категорического времени.

В качестве первого элемента - имени в этой форме употребляются:

1) Предикатив *бар*, это главное слово, которое сочетается с *эди*, оно имеет обычно самостоятельное значение 'есть, имеется'.

2) Его антонимом является предикатив *ёкъ* 'нет, отсутствует', которое также употребительно в этой модели.

3) Имена существительные, как нарицательные, так и собственные, в основном падеже: *инсан бар эди* 'был, присутствовал человек', *эвде Эльмаз бар эди* 'В доме была Эльмаз'.

Все имена в основном падеже, в том числе слова *бар* и *ёкъ*, без служебного элемента *эди* имплицитно соотнесены с настоящим временем.

4) Имена существительные в местном падеже: *о эв+де эди* 'он был дома', *о шеэр+де эди* 'он был в городе'.

5) имена прилагательные: *о кучли эди* 'он был сильным'.

Наиболее употребительным словом в этой модели оказался предикатив *бар*, который в чистой форме – *бар эди* выражает настоящее типичное время - 'есть, имеется, существует', напоминая представителя глагольной части речи. Элемент *эди* образует от него, как и от других имен, прошедшее время.

При этой модели спряжению подвергается лишь вспомогательный глагол *эди*, а имя остается неизменным. По единому образцу спрягаются все имена с *эди*: *бар+эди*, *ёкъ+эди*, существительные в местном падеже+*эди* и имена прилагательные+*эди* [3, с. 212 - 218].

Парадигма спряжения модели *имя+эди*

Единственное число Множественное число

1л. *бар, эвде, кучли эди+м бар, эвде, кучли эди+к*

2л. *бар, эвде, кучли эди+нъ бар, эвде, кучли эди+нъиз*

вежл. бар, эвде, кучли эди+нъиз бар, эвде, кучли эди+нъиз

3л. *бар, эвде, кучли эди бар, эвде, кучли эди(+лер)*

От формы на *бар эди* не образуется отрицательная форма. Для придания предложению отрицательного значения *бар* заменяется другим словом – его антонимом *ёкъ* в сочетании с *эди*: *ёкъ эди* '(он, оно, она) не был, отсутствовал'.

Вопросительный аспект образуется присоединением к имени аффикса с переднерядным гласным –*ми* *о бар+эди+ми?* 'был ли он?'

Сочетания *эди* с именами существительными в основном и местном падежах и с именами прилагательными образуют отрицательную форму посредством частицы *дегиль* 'не'.

Имя существительное в основном падеже+бар эди

Модель *имя существительное+бар эди* – наиболее употребительная именная модель. Глагол в этой форме выражает действие, которое указывает на состояние предмета в широком понимании в прошлом – на его наличие до момента речи: *Иште онынъ тюкяны огюнде, бириси бар эди* [4, с. 9]. ‘Таким образом, возле его магазина кто-то находился (бар эди)’.

Онынъ устюнде янъы, къыскъа енъли, къыйметли басмадан тикильген антер бар эди [5, с. 199]. ‘На ней было новое платье, с коротким рукавом, сшитое из дорогого материала. *Онынъ устюнде беяз костюми, якъасынынъ садефи иликленменген портакъал тюсте камзолы бар эди* [6, с. 265]. ‘На нем был белый костюм и оранжевый камзол, с не застегнутой пуговицей’. В данных примерах показана картина-состояние внешности человека в момент не выраженного другого действия - встречи его говорящим. В этих примерах *бар эди* указывает на наличие конкретного предмета.

Форма *бар эди* может указывать и на наличие в прошлом действий, абстрактных понятий и всего, что происходит в жизни человека. *Сен кельмезден эвель, иштен сонъра достларнен корюшкен адетимиз бар эди* [7, с. 210]. ‘До твоего прихода у нас был обычай, (традиция) после работы встречаться с друзьями’. В этом примере форма выражает также продолжительность действия до момента другого действия.

В некоторых случаях данная модель выражает обычно совершающееся действие, которое может быть соотнесено с обычным настоящим временем или иметь вневременное значение. *Бу эки-учъ сёзнинъ тюбюнде бинълернен суаллер бар эди* [8, с. 216]. ‘Под этими двумя – тремя словами подразумевались тысячи вопросов’.

Имя существительное в основном падеже + ёкъ эди

Модель *имя существительное + ёкъ+эди* представляет собой, выраженный аналитическим способом отрицательный аспект формы *бар эди*. Она выражает событие в прошлом, в котором отсутствовали предмет, действие или состояние. *Бугунъ плотинагъа таш-топракъ ташыгъан машиналарынынъ ады-сабы ёкъ эди* [9, с. 236]. ‘Сегодня не было счета машинам, бесконечно везущим камень и песок на плотину’. *Юкъары койлерден иш араштырып кельген адам, ёкъ эди* [10, с. 13]. ‘Теперь не было людей, спустившихся с верхних сел, в поисках работы’.

Имя в местном падеже + эди

Из всех падежных форм имен существительных употребительным в сочетании с *эди* является имя в местном падеже. Эта модель обозначает местонахождение предмета в прошлом в определенном пространстве. В качестве первого компонента структуры в местном падеже выступают обычно имена существительные, как правило, - названия с пространственными значениями, а также пространственные служебные имена. *Айше кинода эди* ‘Айше была в кино’, *Асие койде эди* ‘Асие была в селе’, *О, къыр устюнде эди* ‘он был на горе’.

Отрицание выражается посредством вставки отрицательной частицы *дегиль* между элементами структуры: *Нузет шеэрде дегиль эди* ‘Нузет не в городе был/ он отсутствовал в городе’.

Имя прилагательное + эди

Эта модель указывает на свойство, которое было присуще определяемому именем прилагательным предмету, лицу, событию в прошлом. Указанное свойство является как бы непостоянным, а временным, приуроченным к прошлому. Возможно, это свойство изменилось после – в настоящем времени или изменится в будущем. *Онынъ башында насыл фикирлер долангъаныны, юрегинде нелер олып кечкенини чересинден бильмек зор эди* [11, с. 13]. 'Трудно было распознать, какие мысли кружились в его голове, и что творилось на сердце'. *Эмине яшлыкътан тикиш тикмеге авес эди*. 'Эмине с молодости любила шить'.

Форма отрицательного аспекта этой модели также образуется вставкой отрицательной частицы *дегиль* между компонентами модели: *зор дегиль эди* 'не трудно было'. *Адамларгъа, бу ишни япмакъ зор дегиль эди* [12, с. 19]. Людям не трудно было выполнить эту работу'. *Нефисе анна ве бабасыны къандыргъан ве кунлерден бир кунь, ич кимсе дуйдырмадан, шеэрге кеткен эди* [13, с. 24]. 'Нефисе уговорила родителей и однажды, не предупредив никого, уехала в город'.

Выводы и перспектива. Анализ модели *имя + эди* показывает, что эта модель вполне может занять свое место в системе прошедших времен крымскотатарских временных форм изъявительного наклонения наряду с другими формами прошедшего времени.

Список литературы

1. Юлдашев А.А. Аналитические формы глагола в тюркских языках. – М., 1965.- С.119 – 120.
2. Меметов А., Мусаев К. Крымтатарский язык. Ч. I. Общие сведения о языке. Ч. II. Морфология. Учебное пособие. – Симферополь, 2003.- С.212-218.
3. Меметов А., Мусаев К. Крымтатарский язык. Ч. I. Общие сведения о языке. Ч. II. Морфология. Учебное пособие. – Симферополь, 2003.- С.212-218.
4. Ипчи У. «Куреш» =Борьба: Рассказ // Достлукъ.- 1991. 12 декабря.
5. Эдемova У. «Юрек атеши» = Пламя души: /Повестлер/. – Ташкент: Эдебиат ве санъат нешриаты, 1987.-336 с.
6. Эдемova У. «Юрек атеши» = Пламя души: /Повестлер/. – Ташкент: Эдебиат ве санъат нешриаты, 1987.-336 с.
7. Эдемova У. «Юрек атеши» = Пламя души: /Повестлер/. – Ташкент: Эдебиат ве санъат нешриаты, 1987.-336 с.
8. Эдемova У. «Юрек атеши» = Пламя души: /Повестлер/. – Ташкент: Эдебиат ве санъат нешриаты, 1987.-336 с.
9. Эмин С. «Ираде деръясы»: Роман. – Ташкент: Эдебиат ве санъат нешриаты, 1917.- 376 с.
10. Ипчи У. «Куреш» =Борьба: Рассказ // Достлукъ.- 1991. 12 декабря.
11. Ипчи У. «Куреш» =Борьба: Рассказ // Достлукъ.- 1991. 12 декабря.
12. Ипчи У. «Куреш» =Борьба: Рассказ // Достлукъ.- 1991. 12 декабря.
13. Ипчи У. «Куреш» =Борьба: Рассказ // Достлукъ.- 1991. 12 декабря.

Бекирова Л. І. Дієслово минулого часу дійсного способу на *ім'я + эди* в сучасній кримськотатарській мові / **Л. І. Бекирова**// Вчені записки Таврійського національного університету ім. В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2010. – Т. 23 (62), № 3. – С. 64-68.

У статті досліджуються форми минулого часу дієслова дійсного способу на *ім'я + эди* в сучасній кримськотатарській мові. В ході дослідження встановлено, що категорія минулого часу дійсного способу в кримськотатарській мові є складною і багатообразною по граматичній структурі системою.

Встановлено, що форма минулого часу на *ім'я + эди* відноситься до аналітичних форм минулого часу.

Ключові слова: морфологія, дієслово, функція, прошедшее час, кримськотатарську мову.

Bekirova L. I. Verb of past tense of indicative on *the name + edi* in a modern crimean tatar language /L. I. Bekirova // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2010. – Vol. 23 (62), No 3. – P. 64-68.

In the article the forms of past tense of verb of indicative are investigated on *the name + edi* in a modern crimean tatar language. It is set during research, that a category of past tense of indicative in a crimean tatar language is the difficult and varied on a grammatical structure system.

It is set that form of past tense on *the name + edi* behaves to the analytical forms of past tense.

Keywords: morphology, verb, function, passing time, crimean tatar language.

Поступила в редакцию 01.09.2010 г.